

B O A R D O F S T U D I E S
NEW SOUTH WALES

Тост **(Toast)**

**Reproduction of the short story Toast for use by
teachers with the Russian Background Speakers Stage 6 Syllabus**

Every effort has been made to contact all copyright owners. The Board of Studies NSW apologises if it has inadvertently used material in which copyright resides. For acknowledgement in future editions please contact the copyright officer at the Board of Studies NSW.

The Board of Studies NSW recognises that, to the best of our knowledge, copyright resides with the author.

© The author, U Nagibin, 1974.

Published by
Board of Studies NSW
GPO Box 5300
Sydney NSW 2001
Australia

Tel: (02) 9367 8111

Internet: <http://www.boardofstudies.nsw.edu.au>

May 2001

2001245

Тост

Свадьбу играли в доме Горячевых. Звучит громко, а состоял этот «дом» из одной-единственной, правда, большой комнаты, где обитала вся Валинф семья. Раздвинули обеденный стоол, другой у соседей одолжили да еще кухонный приставили, а все равно не хватает мест по числу ожидаемых гостей: многочисленной родни, невестиных подруг, друзей жениха, молодых военлетов. Сняли с петель дверь и положили на козлы, накрыли белой крахмальной скатертью – чем не стол? Только у Дергунова все рюмка падала, его место как раз против дверной ручки пришлось. А может, он нарочно заставлял рюмку падать – для веселья? Было много хороших слов, и тостов, и криков: «Горько!», а вершиной праздника явились, конечно, беляши, приготовленный искусными руками Валиного отца, шеф-повара. Но в общем, застолье получилось нешумное, срезное, словно бы задумчивое. Это объяснялось и строгим достоинством невесты, и тем, что новоиспеченные лейтенанты еще не привыкли к своим необмявшимся офицерским кителям, и предстоявшей им скорой разлукой – в разные концы земли разлетались старые товарищи, и только что переданным по радио сообщением о полете второго спутника с собакой Лайкой на борту.

Перед беляшами у летчиков произошел даже не совсем уместный на свадьбе спор, кто первым из людей полетит в космос. Большинство сходилось на том, что пошлют какого-нибудь выдающегося ученого, академика.

– Академики все старики, а там нужен молодой, здоровый, - возражал румяный лейтенант Ильин.

– Бывают и академики молодые!..

– Редко и все равно дохляки. Пошлют врача, чтобы проверить, как космос на организм влияет.

– Пошлют подводника! – выпалил Дергунов.

Все засмеялись. Думали, Дергунов по обыкновению «травит». Но он был серьезен.

– У подводников самый приспособленный к перегрузкам организм.

– Пошлют летчика-испытателя! – убежденно сказал Гагарин.

– С чего ты взял?..

– Думает, его пошлют!..

– При чем тут я?.. Поймите, человека не пошлют в космос пассажиром, как собачку Лайку. От космонавта потребуется умение водить космический корабль, а это под силу только летчику.

– Твоими бы устами мед пить!..

– Все равно мы устареет к тому времени!..

Тут подоспели беляши, и спор прекратился.

Отгорела, погасла скромная свадьба и снова вспыхнула уже на гжатской земле, в доме Гагариных. Так было решено с самого начала – играть свадьбу дважды. Неумный во дни былые странник, Алексей Иванович стал неподъемен для больших путешествий, да и не было таких капиталов, чтоб всей семьей катить в далекий Оренбург.

Сердечно приняла Валю новая семья.

– Чтоб у вас радость и горе – все пополам ! – сказала Анна Тимофеевна и обняла невестку.

А за праздничным столом разговор опять свернул на космонавтику, хоть присутствовал тут народ сугубо и крепко заземленный.

– Юра, что у вас говорят насчет космоса? – крикнул через стол старший брат Валентин. – Скоро ли человека пошлют?

– Разное говорят. По-моему, скоро.

– О чем вы там? – поинтересовался хозяин стола Алексей Иванович.

– Юрка говорит, скоро человека в космос пошлют.

– Куда? – строго спросил Алексей Иванович. Слово еще не было на слуху, как сейчас, и потребовал: - уточни!»

– Ну, в мировое пространство... Ближе к звездам...

– Так бы и говорил! – Он серьезно сдвинул лохматые брови. – Очень даже свободно... И главное – найдется такой дурак...

Застолье грохнуло, как духовой оркестр по знаку капельмейстера. Старик Гагарин недоуменно глядел на смеющиеся лица и, чего-то вдруг смутившись, поправился:

- Чудак, говорю, такой найдется...

Но все продолжали смеяться, и громче, веселее всех – Юрий. И почему-то вдруг невесело, почти жутко стало Алексею Ивановичу, будто съежилась в нем душа от грозного предчувствия. Он глядел в лицо сыну, в глаза, в самые зрачки, в них приютилась ночь, не здешняя, не гжатская, не земная – привычная, а страшная ночь чужого, неведомого пространства. Как проникло это ночное в его веселого, радостного сына?..

– Хватит ржать, – сказал он тихо и таким странным голосом, что все разом оборвали смех. – Нам легко тут языки чесать... А каково будет этому... который к звездам?.. Один... Нам с ним, конечно, хлеб-соль не водить, но давайте выпьем за его здоровье...